

Мингелла Энтони

Культура — 2004. — 19-25 февр. с. 15

“Ньюсуик” не промахнулся

Незадолго до выдвижения на премию “Оскар” журнал “Ньюсуик” провел “круглый стол” с режиссерами, сделавшими самые интересные американские фильмы прошлого года. Журнал не ошибся — все пять фильмов, авторы которых собрались в редакции, получили номинации в тех или иных категориях. Участники разговора: Питер ДЖЕКСОН (“Возвращение короля”), София КОППОЛА (“Трудности перевода”), Энтони МИНГЕЛЛА (“Холодная гора”) / Эри РОСС (“Морское печенье”), Клинт ИСТВУД (“Таинственная река”).

— В этом году премию “Оскар” будут вручать на месяц раньше. Наверное, для того, чтобы сократить время ожидания и облегчить вашу жизнь?

Иствуд. Я разницы не замечаю. Последний раз я во всем этом участвовал в 1993 году. Уже тогда голова кругом шла, а ведь каждый год это становится все более интенсивным, участники гонки заняты с утра до ночи.

Коппола. Скоро все рванет.

Мингелла. Странно это. Возьмите наш “круглый стол”, посмотрите на фильмы, которые мы сделали. Как, спрашивается, их сопоставлять, сравнивать? Как можно говорить о “Возвращении короля” и “Трудностях перевода” в одном предложении? Оба фильма прекрасны, но между ними нет ничего общего.

Джексон. Производство фильмов превращается в спорт. Когда мальчишка хочет быть олимпийским чемпионом, ему в голову вбивают, что он должен всех победить. И это правильно. Производство фильма — это прежде всего сотрудничество. Тем не менее из нас пытаются сделать каких-то спортсменов.

— СМИ обожают превращать “Оскар” в спортивный забег, но этим занимаются и киностудии. Кампания “Универсал” по раскрутке фильма “Морское печенье” была очень активной, не так ли?

Росс. О да. Но, по сути, мало чем отличалась от других кампаний такого рода. Роль рекламы в кинобизнесе огромна. Просто мой фильм вышел сравнительно давно, вот они и решили о нем напомнить. И добились своего. Я не возражаю.

— Как вы все стали режиссерами?

Джексон. Я начал снимать на любительскую камеру, когда мне было 7 лет. На меня очень повлиял британский сериал “Птицы грома”. Никто уже, наверное, про него и не помнит?

В 9 лет я увидел “Кинг Конг” и так обалдел, что уже на следующий день начал снимать собственную версию. Сделал из картона модель нью-йоркского небоскреба. Из проволоки и мехового пальто матери смастерил своего Кинг Конга, он у меня до сих пор хранится. Но картину не закончил, понял, что проект слишком амбициозен для 9-летнего пацана.

— София, ваш отец — знаменитый режиссер Фрэнсис Коппола, вы росли в творческой атмосфере...

Коппола. Да, я всегда торчала у отца на съемочной площадке, и происходящее казалось мне очень забавным. А он такой энтузиаст, трудно было не заразиться.

— Вы как-то сказали, что самые счастливые дни вашего детства прошли на съемках фильма “Апокалипсис сегодня”. Звучит довольно странно.

Коппола. Замечательное было время. Я летала на вертолетах, и костюмеры делали мне кукол. Огромный проблем, возникавших на съемках, я не замечала.

— Эри, вы чем только ни занимались, прежде чем стали режиссером...

Росс. Да, после колледжа я начал учиться на актера. Потом написал пару романов, но денег не заработал и начал сочинять сценарии. Тут мне повезло больше. Часто бывал на площадках, где снимали фильмы, по моим сценариям, подучился немного, потом снял собственный фильм “Плезентвилль”.

— Клинт, говорят, студия “Уорнер Бразерс” соглашалась работать с вами только при условии малого бюджета?

Иствуд. У меня с этой студией давние отношения. Когда я пришел к ним с новым проектом, они обрадовались, но когда подошла пора приступать к съемкам, сказали: мы, конечно, можем это сделать, но если

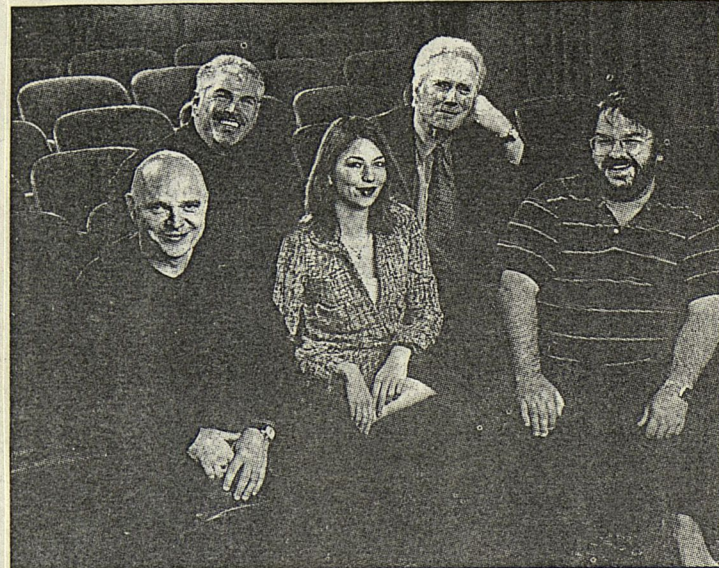

Фото из журнала “Ньюсуик”

Великолепная пятерка

вам хочется снимать у кого-нибудь еще, мы не возражаем.

— Звучит не очень ободряюще.

— Ну я и начал искать “кого-нибудь еще”. На одной студии мне сказали: “Мы хотим сделать фильм по книжке комиксов, можно неплохо заработать, как вы?” Пришлось возвращаться к “Уорнер Бразерс”. Я им сказал, что сам готов работать бесплатно, но актерам должен платить как положено. Не знаю, довольны ли они были результатом, но критики им подсказали, что фильм получился.

Руководству студии сюжет показался слишком мрачным, и с коммерческой точки зрения они были правы. Нынешние фильмы окупаются, если рассчитаны на подростков.

— Энтони, вы как-то сказали, что если бы были владельцем студии, то не подписали бы контракт ни на один из ваших фильмов.

Мингелла. Все три моих фильма сталкивались с массовой проблемой. Никто не хотел со мной связываться. Когда я начал пересказывать сюжет “Английского пациента” на одной студии, у них глаза на лоб полезли.

Больной, прикованный к койке, рассказывает свою грустную историю французской медсестре. Забавный сюжетик. Или “Талантливый мистер Рипли”. Человек совершает убийства, и его никак не поймают, но глав-

ное — что у него происходит в душе. Нет, я снимаю кино для взрослых.

— София, вы сами раздобыли деньги на фильм, и вам не пришлось мучиться со студией?

Коппола. Да, я написала сценарий и поняла, что предлагать его кому-то бесполезно. Пришлось выкручиваться самой.

— Известно, что с Биллом Мюрреем, сыгравшим у вас главную роль, очень трудно договориться. Если бы вы его не убедили с вами работать, не стали бы снимать?

— Конечно. Я писала сценарий специально под него. Он, к счастью, согласился. Но мы не подписывали никакого контракта. Помню, как за неделю до съемок в Японии я подумала, подыедет он все-таки или нет. Подъехал.

Иствуд. А что, взяли бы на эту роль какого-нибудь японца.

Коппола. Ну да. Глаза бы подрисовали и сняли.

— Вам польстили отзывы критиков о вашем фильме?

— Конечно. Когда я писала сценарий, думала — не слишком ли я снисходительна к самой себе, неужели кому-нибудь интересны все эти переживания, о которых я рассказываю? Это такой маленький кусочек жизни. Но оказалось, что все это имеет смысл не для одной меня.

— В конце фильма Билл Мюррей что-то неслышно шепчет в ухо героине. Каждому зрителю приходится додумывать самому. Слышали какую-нибудь удачную версию?

— Да, моя 16-летняя племянница сказала: надеюсь, у него хватило ума дать ей адрес своей электронной почты.

— Актеры часто жалуются, что их заставляют играть самые сложные вещи в первый же день съемок. Это что, какой-то режиссерский заговор?

Росс. Да, я лично сразу проверил свою команду на прочность. В первый съемочный день я заставил двух актеров свалиться с лошадей прямо посреди заезда. Это очень сложный трюк. У нас было такое напряженное расписание, что я сразу же решил провести боевое крещение.

— Клинт, ваши актеры достигли невероятных эмоциональных глубин в “Таинственной реке”. Как вам этого удалось добиться?

— У меня были очень сложные сцены с Шоном Пенном, но я не хотел делать много дублей. Однажды после третьего дубля от эмоционального напряжения у него пропал голос. Шон потрясающе входит в нужное состояние, зачем его долго мучить. Да, еще я очень редко команду “Начали!”. Это у меня после съемок одного вестерна. Когда я там громко командовал, лошади кинулись сразу в девяти разных направлениях.

— Вам, наверное, очень легко в монтажном зале. Не надо долго мучиться, выбирая лучший дубль?

— Однажды, давным-давно, я снимался у Витторио де Сики, так он не трогал ни одного дубля лишней пленки. Бывало, я только разойдусь, а он уже командует “стоп” прямо в середине предложения. Я ему говорю: можно хоть предложение закончу, а он — не надо, в фильм это все равно не войдет.

— Поговорим о пиратах. Кассеты “Холодной горы” продавали в нью-йоркской подвезде по 10 долларов за штуку сразу после выхода фильма на экран.

Мингелла. Фильм вышел на Рождество, мой приятель в это время был в Таиланде и видел, как кассеты продавали за доллар на улице.

Джексон. Мой вышел до Рождества, и мне сказали, что его тут же ста-

ли показывать по телевизору в том же Таиланде на пляжных курортах.

— Что вы думаете о мерах по борьбе с пиратством? Членам Киноакадемии стали высылать копии фильмов с секретной кодировкой, чтобы предупредить незаконное тиражирование.

Иствуд. У меня это вызвало смешанные чувства. Мне кажется, что студии должны начинать борьбу с самих себя, основные утечки происходят у них. Там куча отделов, и все хотят иметь как можно больше копий.

Джексон. Все ненавидят пиратов, они наносят кинопромышленности огромный ущерб. Но мне кажется, что нас не ждет ничего хорошего, по крайней мере, в ближайшее время. Прежде чем с ними покончат, если это вообще возможно, они еще много навредят.

— Четверо из вас сделали последние фильмы по книгам. Читатели на вас не нападают, что вы портите их любимые произведения?

Мингелла. Я не согласен с распространенным мнением, что экранизация наносит ущерб книге.

Джексон. Совершенно верно. Я беседовал с поклонниками Толкина, которых раздражало то, что мы покусились на их идола. И я им сказал: шедевр — книга, а не фильм. Мы не требуем от вас принести с собой на просмотр книгу, чтобы мы ее могли прямо там и сечь.

— София, если вас номинируют на “Оскар”, вы станете первой американкой-режиссером, которая удостоилась такой чести.

— Вы не шутите?

— Нет, номинировались только две иностранки — Джейн Кэмпбон и Лина Вертимуллер.

— Не знаю, что и сказать. Надеюсь, что так будет не всегда.

— Благодарим за участие в этом “круглом столе”.

Иствуд. Спасибо вам всем, ребята. Славно потрудились.

Мингелла. Не переживай, Клинт, ты потратил на этот “круглый стол” примерно столько же времени, сколько на монтаж своего фильма.

По материалам журнала “Ньюсуик” подготовила
Катя МИЛОВИДОВА